

КАВКАЗСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

№ 16-й. 1878-й годъ. 16-го АВГУСТА.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

I.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ВЫСШАГО ПРАВИТЕЛЬСТВА.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВ. СѢНОДА.

*Отъ 26 мая—8 іюля 1878 года, за № 67, о составлен-
ныхъ учителемъ херсонской прогимназіи Шиповымъ ат-
ласахъ и чертежахъ, съ журналомъ Учебнаго Коми-
тета.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный господиномъ исправляющимъ должность синодальнаго Оберъ-Прокурора журналъ Учебнаго Комитета, за № 126, о составленныхъ учителемъ херсонской прогимназіи Николаемъ Шиповымъ: 1) Географическомъ атласѣ по упрощенному способу черченія; 2) Географическомъ атласѣ европейскихъ государствъ и 3) Чертежахъ полушарій и пяти частей свѣта. На основаніи изложеннаго въ журналѣ отзыва Ученаго Комитета министерства народнаго просвѣщенія объ означенныхъ атласахъ и чертежахъ, Учебный Комитетъ полагалъ бы первый атласъ одобрить для употребленія въ мужскихъ духов-

нныхъ и женскихъ епархіальныхъ училищахъ, въ качествѣ пособія при изученіи географіи, а второй атласъ и чертежи допустить къ приобрѣтенію въ бібліотеки означенныхъ учебныхъ заведеній. Приказали: Заключение Учебнаго Комитета утвердить и сообщить о семъ правленіямъ мужскихъ духовныхъ и совѣтамъ епархіальныхъ женскихъ училищъ циркулярно чрезъ „Церковный Вѣстникъ“, съ приложеніемъ копій съ журнала Учебнаго Комитета.

Отъ 17 мая—28 іюня 1878 года за № 65, о приобрѣтеніи для бібліотекъ духовныхъ училищъ книги г. Шрамка въ качествѣ учебнаго пособія по латанскому языку, съ журналомъ Учебнаго Комитета.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный господиномъ исправляющимъ должность синодальнаго Оберъ-Прокурора журналъ Учебнаго Комитета, за № 118, коимъ обработанная для русскихъ учебныхъ заведеній директоромъ 5-й с.-петербургской гимназіи И. Шрамекъ книга, подъ названіемъ: „Lhomond. De viris illustribus Urbis Romae a Romulo ad Augustum“ (С.-Петербургъ. 1877 г.), допускается въ бібліотеки духовныхъ училищъ, съ тѣмъ, чтобы училищные преподаватели, при пользованіи примѣчаніями и словаремъ означенной книги, приняли во вниманіе сдѣланныя Учебнымъ Комитетомъ замѣчанія. Приказали: Заключение Учебнаго Комитета утвердить, сообщивъ о семъ правленіямъ духовныхъ училищъ чрезъ „Церковный Вѣстникъ“, съ приложеніемъ копій съ журнала Комитета.

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Объ отобраніи отъ регентовъ пѣвческихъ хоровъ подписокъ въ неуклонномъ исполненіи ими Высочайшихъ повелѣній о церковномъ пѣніи.

Кавказская духовная консисторія 21 іюля сего 1878 года, по выслушаніи отношенія директора придворной пѣвческой капеллы на имя Его Преосвященства, отъ 24-го мая за № 348, о принятіи регентами пѣвческихъ хоровъ къ руководству Высочайшихъ повелѣній о церковномъ пѣніи, приказали и Его Преосвященство 30-го іюля утвердить: означенное отношеніе директора придворной пѣвческой Капеллы и препровожденное при немъ извлеченіе изъ Высочайшихъ повелѣній о церковномъ пѣніи и цензурѣ духовно-музыкальныхъ сочиненій напечатать въ „Кавказскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ для руководства духовенства епархіи, съ предписаніемъ благочиннымъ отобрать отъ регентовъ въ тѣхъ приходяхъ, гдѣ имѣются пѣвческіе хоры, подписки въ точномъ и неуклонномъ исполненіи упомянутыхъ повелѣній и представить таковыя въ консисторію.

Отношеніе г. директора Капеллы слѣдующаго содержания: „Въ дополненіе къ отношенію моему отъ 31 января сего года, препровождаю при семъ извлеченіе изъ Высочайшихъ повелѣній о церковномъ пѣніи и цензурѣ духовно-музыкальныхъ сочиненій, которое въ настоящее время я принялъ за необходимое печатать на аттестатахъ, выдаваемыхъ изъ придворной Капеллы на право регентства, имѣю честь покорнѣйше просить Ваше Высокопреосвященство приказать регентамъ пѣвческихъ хоровъ вѣренной Вамъ епархіи принять къ руководству упомянутыя въ извлеченіи Высочайшія повелѣнія, для точнаго и неуклоннаго исполненія ихъ. Если же кто изъ регентовъ пожелаетъ перемѣнить имѣющіеся у нихъ аттестаты, то предоставляется имъ обращаться въ Канцелярію Придворной Капеллы“.

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

ИЗЪ ВЫСОЧАЙШИХЪ ПОВЕЛѢНІЙ.

Высочайшее повелѣніе объявленное Правительствующему Сенату 1846 г.

Сентября 4. (Г-мъ Министромъ Юстиціи) Г-нъ генералъ-адъютантъ Адлербергъ отъ 23 минувшаго Августа сообщилъ ему, г. Министру Юстиціи, что для прекращенія произвола въ употребленіи при богослуженіи такихъ музыкальныхъ сочиненій и переложеній съ простаго напѣва, кои никакою цензурою не были одобрены, равно для устраненія измѣненій въ сочиненіяхъ уже одобренныхъ къ пѣнію, — въ январѣ мѣсяцѣ 1816 года Высочайше повелѣно было: строжайше запретить пѣніе по рукописнымъ нотнымъ тетрадямъ, вновь же печатать и пѣть только тѣ духовно-музыкальныя сочиненія, кои одобрены будутъ Директоромъ Придворной Пѣвческой Капеллы. Высочайшее сіе повелѣніе, сообщенное Святѣйшему Синоду тайнымъ совѣтникомъ княземъ Голицынымъ, помѣщено въ XXXIII томѣ Полн. Собр. Закон. (ст. 498 § 26, 143).

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ Высочайше повелѣтъ соизволилъ:

Нигдѣ въ Православныхъ церквахъ не вводить новыхъ духовно-музыкальныхъ сочиненій безъ предварительнаго одобренія оныхъ Директоромъ Придворной Пѣвческой Капеллы, одобренныя же имъ употреблять не иначе, какъ въ печатныхъ экземплярахъ и притомъ съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода.

Во время присутствія *Особъ Высочайшей фамилии въ епархіальныхъ соборахъ или церквахъ, во всѣхъ случаяхъ, употреблять всегда при Богослуженіи придворное пѣніе, за исключеніемъ только церквей, въ коихъ искони вѣдуются другіе напѣвы т. е. въ церквахъ: Греческихъ, Грузинскихъ и Молдавскихъ; а также: — „Столповое“ въ Московскомъ Успенскомъ и Новгородскомъ Софійскомъ соборахъ; „Демственное“ — въ монастыряхъ и единовѣрческихъ церквахъ; „Кіевское“ — въ Кіевопечерской лаврѣ.*

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА изъ
Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

Юня 30 дня 1849 года.

Московского Святѣйшаго Синода Конторѣ и Пресвящен-
нымъ епархіальнымъ архіереямъ подтвердить указами, чтобы
обученіе хоровъ ихъ поручаемо было непременно тѣмъ токмо
лицамъ, кои получили уже, или впредь получатъ, аттестаты
отъ Придворной Капеллы, и чтобы объ успѣхъ въ таковомъ
обученіи доставляемы были Святѣйшему Синоду надлежащія
донесенія по истеченіи каждаго года.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА изъ
Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

Апрѣля 19 дня 1850 года.

По Высочайшему ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИ-
ЧЕСТВА повелѣнію:

Не допускать пѣнія въ церквахъ, во время Божествен-
ной Литургіи, вмѣсто причастнаго стиха, музыкальныхъ про-
изведеній новѣйшаго времени, печатныхъ или рукописныхъ,
которыя существуютъ подъ названіемъ концертовъ.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА изъ
Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

26 мая 1850 года.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ Высочайше повелѣть со-
извоилъ: а) оставить въ своей силѣ объявленную въ 1846 г.
Высочайшую волю, чтобы не вводить въ употребленіе новыхъ
сочиненій безъ одобренія оныхъ Директоромъ Капеллы, б)
Продолжать обученіе въ Придворной Капеллѣ регентовъ и
выдавать установленные аттестаты; Директору же капеллы
поручить по сношенію съ Епархіальнымъ Начальствомъ и съ
Полковыми Командирами, повѣрять по временамъ дѣйствія
этихъ регентовъ.

Указъ Святѣйшаго Синода.

Августа 20 дня 1852 года.

Подтвердить по всему духовному вѣдомству, чтобы, во избѣжаніе народнаго соблазна, не были отнюдь пѣты въ церквахъ такія переложенія церковныхъ пѣснопѣній, которыя не одобрены Св. Синодомъ къ употребленію, и чтобы виновные въ неисполненіи сего регенты подвергаемы были строжайшему взысканію и удаленію отъ ихъ должностей.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

Сентября 21 дня 1852 года.

Подтвердить по всему духовному вѣдомству о строжайшемъ наблюденіи, чтобы въ церквахъ не производилось неодобренныхъ пѣснопѣній, и что циркулярное предписаніе Св. Синода отъ 14 февраля 1816 г. не отмѣняется.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

Сентября 12 дня 1869 года.

О точномъ исполненіи Высочайшаго повелѣнія 1846 г. (Втор. Полн. Собр. Зак. 1846 года Т. XXI № 20325), въ коемъ между прочимъ постановлено: „Нигдѣ въ православныхъ церквахъ не вводить новыхъ духовно-музыкальныхъ сочиненій безъ предварительнаго одобрения оныхъ Директоромъ Придворной Пѣвческой Капеллы, одобренные же употреблять не иначе, какъ въ печатныхъ экземплярахъ и притомъ съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода“ **П р и к а з а л и:** Дать знать подлежащимъ мѣстамъ и лицамъ духовнаго вѣдомства печатными указами, чтобы, въ точное исполненіе Высочайшаго повелѣнія 23 Августа 1846 года (Втор. Полн. Собр. Зак. Т. XXI, № 20325), музыкальныя сочиненія, предназначенныя

для употребленія въ православныхъ церквахъ. кои не получаютъ предварительнаго одобренія отъ Начальства Придворной Пѣвческой Капеллы, впредь къ разсмотрѣнію Святѣйшаго Синода не обращали, и всякія просьбы о разсмотрѣніи подобныхъ сочиненій, буде таковыя поступать, оставляли безъ дѣйствія.

Съ подлинными вѣрно:

Директоръ Придворной Капеллы Двора ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Гофмейстеръ **Н. Бахметевъ.**

О томъ, какими документами духовенство Кавказской епархіи должно руководствоваться при вѣнчаніи браковъ лицъ, проживающихъ временно на Кавказѣ и переселенцевъ изъ внутреннихъ губерній Россіи.

Кавказская духовная консисторія, по выслушаніи рапорта благочиннаго 15 округа Кубанской области, священника Евменія Петровскаго, отъ 5 мая сего года за № 12 о томъ, что нѣкоторые станичныя правленія выдаютъ иногороднимъ крестьянамъ, проживающимъ въ станицахъ, на вступленіе въ бракъ, вмѣсто паспортовъ и метрическихъ выписей, которыхъ они не имѣютъ, свои удостовѣренія, основанныя на свидѣтельскихъ показаніяхъ и что можно ли священно-служителямъ совершать браки по такимъ удостовѣреніямъ, — 16-го іюля **п р и к а з а л и:** предписать благочинному Евменію Петровскому объявить подвѣдомственнымъ ему священно-церковно-служителямъ, чтобы они, при совершеніи браковъ временно проживающихъ въ ихъ станицахъ иногороднихъ лицъ, или переселенцевъ изъ внутреннихъ губерній Россіи, руководствовались циркулярнымъ указомъ консисторіи отъ 18 февраля 1869 года за № 854.

На семь постановленіи консисторіи 27 іюля послѣдовала таковая резолюція Его Преосвященства: „Исполнить, а указъ 1869 года напечатать.“ Указъ этотъ слѣдующаго содержанія: „Кавказская духовная консисторія слушала рапор-

ты благочинныхъ Кавказской епархіи (въ прежнихъ ея предѣлахъ) въ томъ числѣ распорты благочинныхъ возсоединенныхъ съ нею станичныхъ церквей, бывшихъ въ вѣдѣніи главнаго священника, Тимофеевскаго и Нобилитетова, съ представлениемъ свѣдѣній а) о томъ, какими документами духовенство Кавказской епархіи руководствуется при бракосочетаніи переселенцевъ изъ внутреннихъ губерній на Кавказъ и б) не было ли по сему предмету и когда особыхъ епархіальныхъ руководственныхъ распоряженій. При разсмотрѣніи представленныхъ, свѣдѣній и по соображеніи таковыхъ съ существующими узаконеніями, между прочимъ, приказали и Преосвященнѣйшій Оеофилактъ, Епископъ Кавказскій и Екатеринодарскій утвердить: такъ какъ дозволеніе Преосвященнаго Іереміи (въ 1844 году), бывшаго Епископа Кавказскаго, и послѣдовавшее въ 1864 году распоряженіе епархіальнаго начальства — опредѣлять возрастъ ищущихъ брака изъ переселенцевъ, въ случаѣ незаготовленія ими метрикъ о себѣ на прежнемъ мѣстѣ жительства, или крайней трудности приобрести таковыя съ новаго мѣста поселенія ихъ, по посемейнымъ спискамъ, изъ ревизскихъ сказокъ извлеченнымъ, — основано на 215 ст. X т. Св. Зак. Граж. 1 части, кою разрѣшается пользоваться таковыми сказками, при опредѣленіи возраста брачующихся вообще; то дать знать духовенству Кавказской епархіи и возсоединенныхъ съ нею станичныхъ церквей, чтобы оно, при совершеніи браковъ переселенцевъ, прибывающихъ изъ внутреннихъ губерній Россіи, за неимѣніемъ таковыхъ документовъ относительно лѣтъ ихъ 1) признавало за документъ выписки изъ ревизскихъ сказокъ, но при слѣдующихъ ограниченіяхъ, именно: а) чтобы оно не распространяло сего права на лица, переселившіяся изъ сосѣдственной мѣстности, такъ какъ таковымъ лицамъ не представляется большаго затрудненія доставить и метрическую выписку; б) относительно лицъ, которыя значатся уже по приходскимъ исповѣднымъ росписямъ на мѣстѣ новаго поселенія, ревизскія сказки о таковыхъ повѣряло бы непременно съ исповѣдными росписями, за всѣ годы ихъ жительства вмѣстѣ взятыми, и на основаніи таковой повѣрки, или приступало бы къ браку, если не окажется разнорѣчій между церковнымъ и гражд.

данскимъ документами относительно лѣтъ желающихъ вступить въ бракъ, и не встрѣтятся сомнѣній касательно другихъ обстоятельствъ, или, въ случаѣ сомнѣнія, отказывало бы, предоставляя впрочемъ право искателямъ за разрѣшеніемъ недоумѣній обращаться отъ себя къ епархіальному начальству; в) строго наблюдало бы, чтобы выписка изъ ревизскихъ сказокъ о лѣтахъ лицъ гражданскаго вѣдомства была скрѣплена подписью и печатью не городского старосты или сельскаго правленія, а подписью и печатью думы, или волостнаго правленія, или мирового посредника; относительно же лицъ военнаго вѣдомства выписки тѣ должны быть скрѣплены не станичнымъ правленіемъ, а полковымъ, или окружнымъ сыскнымъ начальствомъ; самыя же лѣта ихъ прописывались бы въ выпискѣ не цифрами, но словами. 2) Что же касается до частнаго вопроса лицъ, знающихъ жениха и невѣсту подъ присягою, какъ это разрѣшалось иногда духовнымъ начальствомъ, и какъ это дѣлается частію въ гор. Ейскѣ, то такъ какъ для подобнаго дѣйствія, кромѣ формальнаго слѣдствія, въ законѣ нѣтъ прямаго основанія, а напротивъ подобное дѣйствіе можетъ скорѣе и сильно повести къ клятвопреступничеству и уничтоженію присяги, по силѣ искуссительнаго для немощной совѣсти простолюдиновъ брачнаго дѣла, таковой спросъ, какъ не основанный на законѣ и обѣщающій сравнительно болѣе вреда, чѣмъ пользы, при совершеніи браковъ, отнюдь не долженъ быть допускаемъ, какъ мѣра частная, къ опредѣленію лѣтъ, а только при формальномъ слѣдствіи можетъ имѣть мѣсто. О чемъ, съ прописаніемъ сего опредѣленія, послать циркулярно благочиннымъ Кавказской епархіи указы и воѣмъ священно-церковно-служителямъ копии съ нихъ. Февраля 18 дня 1869 года.

Опредѣленія на должности, перемѣщенія и увольненія.

Благочинный церковей 3-го округа Кубанской области, священникъ *Алексій Никольскій*, согласно избранію духовенства, 30 іюля утвержденъ въ должности благочиннаго того же округа на слѣдующее пятилѣтіе; священникъ станицы Роговской *Севастіанъ Шелестъ* 30 іюля утвержденъ въ

должности депутата по слѣдственнымъ дѣламъ въ 3-мъ округѣ Кубанской области; священникъ станицы Кубанской *Александръ Стефановъ* 15 іюля утвержденъ въ должностяхъ депутата по слѣдственнымъ дѣламъ и члена благочинническаго совѣта въ 16-мъ округѣ Кубанской области.

Священникъ станицы Приближной *Павелъ Синановъ* 27-го іюля перемѣщенъ на священническое настоятельское мѣсто въ станицу Александровскую; священникъ поселка Севастопольскаго *Федоръ Горликовъ*, согласно прошенію, 28 іюля перемѣщенъ на священническое настоятельское мѣсто въ станицу Вжедуховскую; діаконовъ Владимірской епархіи *Димитрій Оранскій* 30 іюля опредѣленъ на священническое настоятельское мѣсто въ станицу Хамкетинскую, Кубанской области; священникъ Курской епархіи *Петръ Казанскій* 4 августа опредѣленъ на священническое настоятельское мѣсто въ станицу Баракаевскую Кубанской области; помощникъ настоятеля Птиченскаго прихода, священникъ села Тищенскаго *Димитрій Штена*, согласно прошенію, 9 августа перемѣщенъ на священническое настоятельское мѣсто въ станицу Бекчевскую; священникъ станицы Зеленчукской *Петръ Исколицкій*, согласно прошенію, 8 августа отчисленъ отъ занимаемаго имъ въ сей станицѣ священническаго настоятельскаго мѣста; окончившій курсъ Воронежской духовной семинаріи *Петръ Ефимовъ* 9 августа опредѣленъ на священническое настоятельское мѣсто въ станицу Аки-Юртовскую.

Священникъ Петропавловской церкви на островѣ Чечень *Петръ Парадѣевъ*, согласно прошенію, 11-го августа перемѣщенъ на священническое настоятельское мѣсто въ станицу Закань-Юртовскую; надзиратель за учениками Кавказской духовной семинаріи *Иванъ Денисовъ* 12 августа опредѣленъ на вакансію помощника настоятеля Песчанокопскаго прихода; діаконовъ Кизлярской соборной церкви *Виссаріонъ Каракулинъ* 12 августа опредѣленъ на священническое мѣсто къ Петропавловской церкви на островѣ Чечень; священникъ при Ставропольскомъ Іоанно-Маріинскомъ женскомъ монастырѣ *Іоаннъ Поповъ* перемѣщенъ на священническую вакансію къ

Николаевской церкви города Ейска; протоіерей Ставропольскаго кафедральнаго собора *Димитрій Гремяченскій*, согласно прошенію, 12 августа перемѣщенъ на священническую вакансію при Ставропольскомъ женскомъ монастырѣ, а на его мѣсто въ кафедральный соборъ опредѣленъ бывший помощникъ смотрителя Моздокскаго духовнаго училища *Александръ Яковенко*, временно опредѣленный на священническое мѣсто въ село Дубовку.

Окончившій курсъ Кавказской духовной семинаріи *Викторъ Паскевскій* 26 іюля опредѣленъ на должность псаломщика къ Успенской церкви гор. Моздока.

Утверждены въ должности церковныхъ старостъ:

Казакъ Іаковъ *Баишавый*—къ церкви стан. Староминской, на 3-е трехлѣтіе, 30-го іюля; казакъ Григорій *Евченко*—къ церкви стан. Дядьковской на 3-е трехлѣтіе, 2 августа; урядникъ Кононь *Сайко*—къ церкви поселка Севастопольскаго на 1-е трехлѣтіе, 5 августа.

Распоряженія относительно церковныхъ построекъ.

20-го іюля разрѣшено произвести ремонтировку Александроневской соборной церкви гор. Майкопа, на церковную сумму 500 руб.; тогоже числа разрѣшено причту села Брянскаго, Терской области, поправить фундаментъ церкви и устроить церковную ограду на церковную сумму 200 руб. съ тѣмъ, чтобы сумма эта была по возможности пополнена обществомъ; тогоже числа разрѣшено причту Екатерининской церкви гор. Екатеринодара употребить на ремонтировку церкви 1200 руб. церковной суммы, съ тѣмъ, чтобы прихожанеполнили эту сумму изъ собственныхъ средствъ; 30-го іюля разрѣшено устроить сторожку при церкви станицы Уманской и ограду вокругъ ея, съ употребленіемъ на работы эти 1000 рублей церковныхъ денегъ, съ тѣмъ, чтобы общество въ послѣдствіи, при благопріятныхъ обстоятельствахъ, возвратило

эти деньги въ церковь: 5-го августа разрѣшено церковному причту станицы Удобной взять изъ Государственнаго Банка 600 руб., собранныхъ на нужды церкви, и употребить на приобретение необходимой церковной утвари.

НАГРАДА.

Церковный староста при церкви станицы Государственной, Терской области, урядникъ Алексѣй *Баранниковъ*, за полезную и усердную службу и пожертвованія въ пользу церкви, 5-го августа награжденъ похвальнымъ листомъ.

III.

ИЗВѢСТІЯ.

Пожертвованія въ пользу церквей.

Мѣщанинъ города Ростова Іосифъ Казиміровъ пожертвовалъ въ церковь станицы Новониктеблевской разныхъ вещей на сумму 1025 руб. 46 коп.

Купецъ Михаилъ Поликарповъ пожертвовалъ въ церковь станицы Прочнооконской икону Возіей Матери и деньгами 125 руб., всего на сумму 300 руб.

Пожертвованія въ пользу раненыхъ и больныхъ воиновъ.

Въ Редакцію „Кавказскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ поступили и переданы въ Ставропольскій Дамскій Комитетъ Краснаго Креста деньги 12 руб., присланныя въ пользу раненыхъ и больныхъ воиновъ священникомъ станицы Разшеватской Тимофеемъ Лозоринымъ.

Пожертвоване на устройство судовъ добровольнаго флота.

Въ Редакцію „Кавказскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ поступили и переданы въ мѣстный Комитетъ по сбору пожертвованій на устройство судовъ добровольнаго флота два орденскихъ знака св. Анны и св. Станислава, пожертвованные священникомъ села Надежды Алексѣемъ Федоровичемъ.

Поступленіе суммъ въ кассу общества взаимнаго вспоможенія духовенства Кавказской епархіи.

Въ Кавказскую епархіальную братскую кассу поступили съ 22-го мая по 21-е іюля сего года слѣдующіе взносы отъ благочинныхъ: священника Димитрія Вѣльскаго 42 руб.; священника Мих. Павлова 30 р.; священ. І. Ташлинцева 5 р.; священ. А. Лаврова 23 р.; протоіерея Ѳ. Орлова 226 руб. 50 коп.; священ. П. Овсянникова 12 р.; протоіерея Г. Семеновскаго 5 р.; прот. Ѳ. Маковскаго 419 р.; прот. Димит. Попова 5 р. 75 коп., итого 768 р. 25 коп., а съ прежними всего 19,391 р. 82 коп.

Вслѣдствіе предьявленнаго Редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей нѣкоторыми изъ вкладчиковъ кассы желанія, чтобы въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ печатались не только общія цифры поступленій взносовъ въ кассу по благочиніямъ, но и подробныя вѣдомости о взносахъ каждаго участника кассы, Редакція обращалась въ комиссію, завѣдующую этою кассою, и отъ секретаря этой комиссіи получила извѣстіе, что по окончаніи сего 1878 года, *коммиссіею будетъ изготовленъ для отпечатанія въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ подробный отчетъ о суммахъ кассы, въ которомъ будутъ поименованы все вкладчики, съ показаніемъ взносовъ каждаго, а равно и все выдачи, произведенныя изъ кассы.*

† **НЕКРОЛОГЪ.** 6-го сего августа скончался въ гор. Ставрополь, отъ чахотки, священникъ села Кистинскаго Алексѣй Розановъ. Покойный былъ сынъ священника; окончилъ курсъ наукъ въ Кавказской духовной семинаріи въ

1862 году; въ апрѣль 1864 года рукоположенъ былъ во священника къ Казанской церкви села Красной Поляны; въ 1876 году, въ видахъ пользы службы, перемѣненъ къ Преображенской церкви села Мединцева. Въ этомъ приходѣ покойный подвергался неоднократно разнымъ несчастиямъ и лишеніямъ, вредно повліявшимъ на его здоровье. Въ маѣ сего 1878 года онъ, согласно прошенію, былъ перемѣненъ во вновь открытый Кистинскій приходъ, но, вслѣдствіе болѣзни, не успѣлъ послужить въ немъ на пользу церкви. Въ теченіе послѣдняго мѣсяца жизни онъ лѣчился въ Ставрополь, гдѣ и отошелъ въ вѣчность. Отпѣваніе покойнаго совершено 8-го августа въ Ставропольскомъ Троицкомъ соборѣ Преосвященнѣйшимъ Германомъ, Епископомъ Кавказскимъ, въ сослуженіи 8 протоіереевъ и священниковъ, при многочисленномъ стеченіи народа. Въ семействѣ послѣ покойнаго остались: жена Анна Иванова 28 лѣтъ и 6 дѣтей: Валентина 12 лѣтъ, Николай 11 лѣтъ, Василій 9 лѣтъ, Раиса 8 лѣтъ, Евгений 6 лѣтъ и Викторъ 2 лѣтъ.

— 16-го іюля скончался помощникъ настоятеля Казанской церкви села Большой Джалги, священникъ Іоаннъ *Байдренко*, отъ простудной болѣзни. Въ семействѣ послѣ него осталась жена.

— 26-го іюля умеръ, отъ чахотки, помощникъ настоятеля Лѣвокумскаго прихода, священникъ отселка Бургонъ-Маджары Алексѣй *Бьлюгорскій*. Въ семействѣ послѣ него остались жена и трое дѣтей.

VI.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Кавказскаго Епархіальнаго Начальства.

Въ Кавказской епархіи, именно—въ станицахъ Терской

и Кубанской областей состоитъ болѣе 25 священническихъ вакансій, для замѣщенія которыхъ епархіальное начальство не имѣетъ въ виду достойныхъ кандидатовъ.

Число душъ мужскаго пола въ станицахъ приходоу, остающихся безъ священниковъ, простирается отъ 350 до 600 въ каждомъ и для обезпеченія причтовъ въ средствахъ содержанія имѣются, кромѣ земельного надѣла и доходовъ за требоисправленія, общественные дома или квартиры отъ общества и жалованье до 200 руб. въ годъ. Лица, принадлежащія по мѣсту режденія ко внутреннимъ губерніямъ Россіи и переведенныя или опредѣленныя на священническія мѣста въ новоучрежденныя и слѣдовательно менѣе достаточныя станицы Кубанской и Терской казачьихъ войскъ снабжаются, на основаніи Указа Святѣйшаго Синода 13 февраля 1867 года № 7, въ счетъ войсковыхъ суммъ, прогонными деньгами на три лошади, путевымъ довольствіемъ по 30 коп. ²⁵зъ сутки и деньгами на первоначальное обзаведеніе по 285 руб. 71 коп.

По Кавказской епархіи, на основаніи указа Святѣйшаго Синода 31 іюля 1870 года, могутъ быть рукополагаемы въ священники діаконы, изъ не окончившихъ курса семинарскаго по достиженіи 35 лѣтъ отъ роду, а діаконы, равно какъ псаломщики и учителя, окончившіе полный семинарскій курсъ прежде достиженія установленнаго общими правилами тридцатилѣтняго возраста.

Отъ лицъ, поступающихъ на священнослужительскія мѣста въ означенныя области, безусловно требуется благоповеденіе, за проступки противъ котораго, указомъ Святѣйшаго Синода отъ 8 іюня 1868 года, велѣно высылать виновныхъ на мѣсто родины.

Желающіе быть опредѣленными, по усмотрѣнію Кавказскаго Преосвященнаго, на какую либо изъ показаннаго числа священническихъ вакансій, дающихъ или не дающихъ право на помянутое денежное пособіе, священники, псаломщики и

учителя, изъ окончившихъ курсъ въ духовной семинаріи, и діаконъ, достигшіе 35 лѣтняго возраста, приглашаются къ подачѣ прошеній о томъ, адресуя ихъ на имя Епископа Кавказскаго и Екатеринодарскаго Германа, въ Ставрополь—Кавказскій, съ приложеніемъ документовъ о себѣ въ подлинникъ или засвидѣтельствованной копии и удостовѣреній отъ своего начальства о неимѣніи препятствій къ перемѣщенію. Срока для подачи прошеній не назначается; когда настанетъ время прекратить пріемъ ихъ, объ этомъ будетъ объявлено особо.

Редакція Кавказскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей покорнѣйше проситъ редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей, высылающія ей свои изданія въ обменъ, перепечатать это объявленіе.

Отъ правленія Моздокскаго духовнаго училища.

Такъ какъ правленію училища извѣстно, что своекоштными учениками дѣлаются взносы денегъ за содержаніе ихъ въ общежитіи большею частію весьма несвоевременно, то, во избѣжаніе на будущее время несвоевременности взносовъ за содержаніе въ общежитіи, правленіе училища симъ объявляетъ къ свѣдѣнію духовенства Моздокскаго училищнаго округа и вообще лицъ, желающихъ помѣстить кого либо изъ учениковъ училища въ училищное общежитіе, слѣдующее: каждый своекоштный ученикъ долженъ, въ силу § 112 училищнаго устава, внести деньги за содержаніе въ общежитіи или впередъ за треть, или по крайней мѣрѣ въ теченіе двухъ недѣль со дня пріѣзда своего изъ дома родителей; въ противномъ случаѣ ученикъ, поступившій въ общежитіе полнымъ пансіонеромъ или пансіонеромъ и не внесшій денегъ въ теченіе вышеизложеннаго срока, немедленно исключается изъ общежитія, со взысканіемъ съ отца, или опекуна той суммы, которая издержана на него въ теченіе двухъ недѣль.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

I.

О буддизмѣ, какъ основѣ калмыцкой ламайской вѣры.

Цѣль настоящаго сочиненія есть желаніе повозможности достаточно ознакомить читателей съ религіозными воззрѣніями и убѣжденіями тѣхъ инородческихъ племенъ, которыя живутъ издавна въ предѣлахъ нашего отечества, или которыя по случайнымъ историческимъ обстоятельствамъ вошли въ составъ русскаго царства.

Но прежде, чѣмъ приступить къ этому, считаемъ за нужное высказать нѣсколько мыслей по поводу отношенія русскаго общества къ калмыцкому народу, часть коего обитаетъ въ предѣлахъ Кавказской епархіи. Почти семь вѣковъ живетъ въ предѣлахъ нашего отечества одно большое инородческое племя, по происхожденію азіатское, по языку Монгольское, а по вѣроисповѣданію буддійское — калмыки; и жизнь его идетъ тихо, глухо, въ полной покорности обычаямъ старины и преданіямъ своей родины, — идетъ она совершенно изолированно, почти безъ всякаго воздѣйствія на оную окружающей среды господствующаго народа русскаго и его бытовой цивилизаціи.

Чему же приписать подобное явленіе? Индифферентизму ли, или политической вѣротерпимости нашего общества въ отношеніи иновѣрцевъ, въ видахъ обезпеченія внутренняго своего спокойствія, или самому складу общественной жизни калмыковъ? Но въ виду давнихъ, твердо установившихся болѣе или менѣе энергическихъ дѣйствій въ отношеніи образованія и просвѣщенія свѣтомъ христіанства разныхъ инородцевъ, живущихъ въ самыхъ отдаленныхъ окраинахъ Россіи, мы не думаемъ и не можемъ допустить, чтобы никто не обращалъ никогда вниманія на такое бытовое положеніе калмыковъ, и всѣ относились къ оному совершенно безуча-

стно. Здѣсь только, кажется, имѣли силу другого рода соображенія въ отношеніи калмыковъ, опирающіяся главнымъ образомъ на самое бытовое положеніе оныхъ посреди русскихъ: многіе, повидимому, рассчитывали, что рано или поздно цивилизація въ средѣ этихъ инородцевъ сама собою должна будетъ развиться отъ постоянного, необходимаго сближенія ихъ съ русскими, по требованіямъ и условіямъ общественной жизни. Но если такъ, то тутъ-то и была и есть главная ошибка, изболоченная опытомъ.

Не таковъ складъ общественной жизни калмыка; не таковъ взглядъ его на удобства оной, чтобы онъ самъ собою могъ, хотя и по времени, покориться чуждому влиянію, въ ущербъ своему вѣковому порядку жизни... Пройдетъ еще столько же вѣковъ и болѣе, и калмыкъ все таки останется тѣмъ же калмыкомъ, каковъ онъ есть въ настоящее время, если не будетъ *прямо и особеннаго воздѣйствія* на его грубыя, но тѣмъ не менѣе сильныя и живучія убѣжденія.

Религія есть основа всѣхъ явленій общественной жизни калмыковъ; а слѣдное слѣдованіе оной, намѣренно поддерживаемое въ массѣ народа отчужденіемъ онаго отъ посредственнаго даже образованія, упрочиваетъ упорство и неподвижность этого народа на пути жизни. Поэтому нужно для него образованіе, просвѣщеніе спасительнымъ свѣтомъ Христовымъ, чтобы провести въ этотъ народъ начала новой жизни. жизни русской, истинно христіанской. И это необходимо во имя чести и достоинства самаго народа русскаго, во имя славы святаго христіанства его и той высокой и чистой любви къ челоѣчеству, которая проповѣдуется онымъ. А этого-то христіанскаго-братскаго отношенія къ язычествующимъ калмыкамъ доселѣ не было или по крайней мѣрѣ не доставало въ политической практикѣ русскихъ.

Но, очевидно, такъ дѣло продолжаться не должно! Исходя изъ этой точки воззрѣній на судьбу народа калмыцкаго, столько лѣтъ бродящаго во тьмѣ язычества, даже при окружающемъ его свѣтѣ христіанства, мы предполагаемъ необходимымъ, для большей видимости дѣйствій въ интересахъ христіанства, сначала здѣсь изложить въ общихъ чертахъ все ученіе буддѣйское и, въ частности, главнѣйшіе и важнѣйшіе

пункты онаго; потомъ сдѣлать по возможности полную и правильную оцѣнку этого ученія и сужденіе о немъ, въ сравненіи съ христіанствомъ и, наконецъ, представить свои соображенія касательно легчайшаго и успѣшнѣйшаго влѣдѣнія на умы калмыковъ, этихъ кровныхъ адептовъ буддизма, въ видахъ проведенія въ среду ихъ истинъ христіанскихъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ и всей цивилизаціи русской.

Родина буддизма — передняя Индія, лежащая по юго-восточную сторону рѣки Ганга; появленіе онаго тутъ скрывается въ самой глубокой древности, и по священной эрѣ буддѣйской, отъ самаго начала возникновенія буддизма въ Индіи до нашего времени теперь, т. е. 1878 года, считается 2915 годъ (раньше нашего лѣтосчисленія на цѣлыя 1037 лѣтъ).

Какъ новое ученіе, распространяясь между мѣстными и сосѣдними обитателями Индіи, буддизмъ, конечно, не могъ не встрѣтить сопротивленія въ своемъ развитіи со стороны господствующей тамъ издавна религіи Браминовъ. Дѣйствительно, еще задолго до Р. Христова буддисты подверглись гоненію отъ оныхъ, и отгѣснены были на сѣверо-западную сторону Ганга, къ ближайшимъ предѣламъ Тибета и Китая. Здѣсь, между прочимъ, гонимый съ родины буддизмъ нашель прочную и плодоносную для себя почву: ибо отсюда онъ быстро и безпрепятственно распространился по Тибету и Китаю, проникъ даже въ Монголію и Японію и получилъ тамъ по времени различныя соотвѣтствующія своимъ догматическимъ возрѣніямъ мѣстныя названія: собственно Буддизма, Фоизма и Ламаизма.

Калмыки, давніе сосѣдніе обитатели монголовъ и соплеменные имъ, также съ теченіемъ времени увлеклись буддизмомъ, и послѣ великаго погрома Россіи, въ началѣ 13-го столѣтія, отъ совмѣстнаго нашествія ихъ на оную съ дикими, воинственными монголами, укоренились въ степяхъ побѣжденной Россіи, и такимъ образомъ занесли съ собою буддизмъ и въ предѣлы оной, который впрочемъ, не смотря на двухвѣковое тягостное владычество ихъ надъ Россією, всегда оставался ихъ только лишь личнымъ достояніемъ, безъ

всякаго вліянія на вѣру русскихъ. Этотъ калмычій буддизмъ и самъ въ свою очередь, даже послѣ сверженія ихъ тягостнаго ига, пользовался и пользуется доселѣ свободою и нестѣснительностію исповѣданія со стороны господствующей въ Россіи религіи христіанской.

Винovníкомъ буддизма былъ нѣкто Шакья-Муни; біографическія свѣдѣнія о лицѣ этого индѣйскаго реформатора, разбѣяны по различнымъ священнымъ книгамъ буддистовъ — Винаямъ и Барамитамъ, ¹⁾ и полны самыхъ крайнихъ противорѣчій, и украшены самыми странными вымыслами и мифами, такъ что, при чтеніи оныхъ, невольно рождается мысль, былъ ли уже Шакья-Муни-Будда дѣйствительное лицо, и не былъ ли онъ скорѣе мифъ или вымыселъ буддистовъ, одушевленный символомъ конечныхъ, высшихъ стремленій духа челоуѣческаго, выражающихъ и обнимающихъ собою сущность божества, или погруженіе въ божество, согласно послѣдующимъ выводамъ изъ теоріи буддистовъ. Но нѣкоторые данныя историческія и вмѣстѣ съ тѣмъ глубокія и серьезныя изслѣдованія ориенталистовъ, не смотря на крупно-мифологическую декорацию жизни Шакья-Муни, заставляютъ смотрѣть на него какъ на лицо историческое, и притомъ по происхожденію знаменитое. Съ болѣею достовѣрностію полагается, что Шакья-Муни былъ никто иной, какъ Сиддартъ, происходившій изъ царскаго рода Шакья, властвовавшаго въ Индѣйскомъ королевствѣ Магадѣ, недалеко отъ Ненала. Въ молодости высокое происхожденіе и замѣчательныя природныя дарованія Сиддарты открыли ему путь къ хорошему и полному образованію въ наукахъ и искусствахъ, какое только въ то время возможно было въ Индіи, въ періодъ неизвѣстности еще письменности. Между тѣмъ опыты своей образованности, какъ передается въ сказаніяхъ буддистовъ, Сиддартъ уже имѣлъ случай блистательно выказать нѣкогда въ состязаніи съ своими сверстниками и родными, которыхъ въсвѣхъ безъ исключенія

¹⁾ Виная по преимуществу содержитъ уставы и учрежденія, касающіеся внѣшняго и внутренняго характера буддизма; а Барамиты касаются вообще ученія о богахъ, взаимной связи существъ міра и способовъ позванія ихъ.

далеко онъ превосходилъ. Отечество Сиддарты, въ виду такого благоустроеннаго воспитанія и развитія ихъ цаверича, конечно, на многое могло рассчитывать въ будущемъ, при занятіи имъ отцовскаго трона.

Но семейныя неудовольствія, которыя онъ уже успѣлъ испытать по своей женитьбѣ, а болѣе всего конечное истребленіе Веруддакою всего шакьянскаго рода, отъ котораго онъ одинъ едва могъ спастись благовременнымъ бѣгствомъ, неожиданно разрушили эти надежды его отечества, и указали самому Сиддартѣ другую дорогу жизни и другую задачу оной.

Несчастныя обстоятельства, которымъ подвергся Сиддарта, навели его на мысль о суетности и непрочности человѣческой жизни, а размышленія по поводу болѣзней, старости и смерти, которыя такъ часто и неизбежно встрѣчаются въ жизни всего существующаго въ мірѣ, усилили въ немъ эту мысль и заставили его искать средствъ къ тому, чтобы остаться нечувствительнымъ ко всему, что есть скорбнаго въ жизни и сохранить спокойствіе при всѣхъ ея тревоженіяхъ. Преслѣдуемый этими тревожными мыслями, Сиддарта, по времени, пришелъ къ убѣжденію, что для блага и спокойствія своего, челоѣку остается единственно одно только на землѣ: полное отрѣшеніе отъ всего существующаго, какъ суетнаго и мучительнаго, и приведеніе духа челоѣческаго въ состояніе совершенной неподвижности и свободы отъ всѣхъ внѣшнихъ впечатлѣній. Ставши на такую точку міросозерцанія, онъ немедленно покидаетъ свое царство и жену, бросаетъ великолѣпное платье, обриваетъ себѣ голову и отправляется въ жилище анахоретовъ, отыскивая у нихъ истиннаго пути жизни; и неудовлетворенный ихъ образомъ жизни, ихъ безцѣльными, грубыми и дикими самоистязаніями, рѣшается наконецъ самъ проложить себѣ дорогу жизни. Но среди этихъ стремленій онъ незамѣтно, противъ ожиданія, и самъ становится такимъ же анахоретомъ, муни или шакья-муни, т. е. отшельникомъ изъ рода шакьянскаго, поселяется на берегахъ реки Наранджаны, влѣтъ предается строгому самоизнуренію и размышленію и, наконецъ, вида, что и это самое ни къ чему его не привело, оставляетъ свое мѣсто, обмывается, принимаетъ пи-

щу, и, отойдя нѣсколько шаговъ, вдругъ будто прозрѣваетъ истину, т. е. исключительную необходимость для челоѣка одного неподвижнаго состоянія ума и полнаго отрѣшенія отъ всякой привязанности и дѣятельности, даже умственной, чѣмъ и пріобрѣтаетъ себѣ званіе будды (мудреца).

Такое прозваніе Шакья-Муни вполнѣ соответствовало званію и цѣли его стремленій, и самъ онъ по началу признавалъ за собою это достоинство, только безъ всякихъ претензій на усвоеніе себѣ высшаго значенія онаго. Но по той мѣрѣ, какъ удалялось отъ него потомство, чѣмъ болѣе развивалось его ученіе, тѣмъ необыкновеннѣе становился онъ въ глазахъ свихъ поклонниковъ.

Ученіе свое Будда Шакья-Муни началъ нищенскою жизнію съ ближайшаго къ его родинѣ города Радчагриха, гдѣ поселился онъ въ саду Анатапиндады, и гдѣ попитывался однимъ подаваніемъ со стороны мѣстныхъ жителей. Должно думать, что онъ дѣйствовалъ здѣсь не однимъ примѣромъ, перенося жизнь исполненную всѣхъ лишеній; но и руководилъ, училъ народъ словомъ проповѣди: ибо исторически извѣстно, что общество его со дня на день быстро расло и размножалось. Древніе буддисты считаютъ его свиту, или по крайней мѣрѣ все число имъ новообращенныхъ въ 1250 челоѣкъ. Между ними самыя замѣчательныя лица: Шарипутри и Маудгальяна; также родственники самаго Шакья-Муни: Ананда, наперсникъ его и двоюродный братъ, сдѣлавшійся по смерти Шакья-Муни истолкователемъ его ученія; Рахула, сынъ Шакья-Муни, цирюльникъ Упали и наконецъ Девадатта, который впослѣдствіи впрочемъ сдѣлался противникомъ ученія Шакья-Муни, и остался таковымъ до конца жизни. И все это общество, окружавшее Шакья-Муни, по примѣру своего учителя, въ началѣ было не иное что, какъ общество нищенствующихъ *бикшу*, людей, рѣшившихся быть нищими во имя принциповъ Шакья-Муни. Но съ теченіемъ времени, внѣшній и внутренній характеръ этого общества сталъ измѣняться. Правила жизни его и самая теорія, сдѣлавшись сложнѣе, отвлеченнѣе, дали поводъ къ различнымъ толкамъ, и раздѣлили поклонниковъ Будды на секты, какъ это увидимъ далѣе.

Шакья-Муни, положивъ твердое начало своимъ новымъ религиознымъ воззрѣнiямъ, умеръ 80 десяти-лѣтнимъ старикомъ, и трупъ его, по обычаю индiйскому, былъ сожженъ 1).

Главные пункты ученiя Будды и основанiя дальнѣйшаго развитiя онаго.

Все ученiе Будды Шакья-Муни основывается на началахъ, которыя не могутъ не поразить всякаго своею странностью. Подавить всякую дѣятельность, какъ духовную, такъ и физическую во всемъ существованiи—вотъ цѣль, которая неуклонно преслѣдуется во всемъ дальнѣйшимъ развитiи онаго. Причина этого, а слѣдовательно и философское основанiе, положенное въ подножii обширнаго буддiйскаго религиознаго зданiя, заключается въ еще болѣе странномъ воззрѣнii онаго на весь мiръ, не по отношенiю его къ самому себѣ и внутреннему содержанию, но по отношенiю къ личностямъ, которыя существуютъ въ мiрѣ, то есть, что все существующее есть не что иное, какъ *мученiе*, разсматриваемое въ самыхъ обширныхъ размѣрахъ, поелику все видоизмѣняется, старѣется, рушится и исчезаетъ, и это именно оттого, что все носитъ на себѣ признакъ сложности, сдѣленiя или зависимости отъ причины.

Въ слѣдствiе этого буддизмъ отыскиваетъ средства выйти изъ этой зависимости и происходящихъ отъ нея мученiй и находитъ ихъ въ отверженii или недопущенii внутри насъ никакихъ внѣшнихъ впечатлѣнiй, что, составляя орудiе, становится вмѣстѣ съ тѣмъ путемъ, по которому всѣмъ существамъ должно итти къ указанной цѣли, или нирванѣ. Такимъ образомъ въ самомъ началѣ буддизма является ученiе о четырехъ истинахъ, каковы: *мученiе, причиненiе, отверженiе и путь*.

Первоначальное понятiе о нирванѣ, или о томъ состоянii, которое есть апогей этого стремленiя, есть не что иное, какъ понятiе о совершенномъ уничтоженii или выхожденii изъ

1) См. Об. Об. буддизма Пр. Васильева т. I. Также Нида Архiенискола Ярославскаго о буддизмѣ.

ряда существъ; а будда или бурханъ, названія даваемые первоначальными буддистами тѣмъ, которые достигли этого состоянія нирваны, не суть существа, сбросившія съ себя оболочку, которая мѣшала имъ дѣйствовать, и сохранившія нѣчто самостоятельное, за переходомъ въ новый міръ, который, конечно, надобно было бы предполагать; нѣтъ, они съ переходомъ въ другой міръ достигаютъ такого блаженнаго состоянія, въ которомъ совершенно исчезаетъ ихъ личность, такъ что уподобляются погасшей свѣчѣ; они не будутъ уже дольше кружиться въ мірѣ перерожденій, или сансарѣ, въ которой, въ аду ли или на небесахъ, все облечено признаками мученія. Вотъ главныя и общія понятія буддистовъ о сущности всего и объ отношеніи къ оной всего существующаго въ мірѣ.

Между прочимъ адепты буддійскаго ученія увѣряютъ, что ихъ первоначальный учитель не вводилъ ничего новаго въ своемъ ученіи, потому что буддизмъ есть вѣра, принадлежащая будто бы всемъ вѣкамъ и мірамъ, что даже прежде появленія міра въ настоящемъ устройствѣ, когда существовали уже другіе міры, было точно то же, что и нынѣ; что и тогда являлись будды, которые преподавали тѣ же самыя книги или сутры, котрыя были произнесены Шакья-Муни, учителемъ настоящаго времени, но не послѣднимъ, потому что эра его ученія, какъ и все въ мірѣ, ограничена временемъ, имѣетъ періодъ возрастанія и паденія.

Но здѣсь особенно страннымъ представляется то, что поклонники Будды въ уста своего учителя влагаютъ часто различныя, совершенно противоположныя между собою нравственныя предписанія и требованія, даже усвояютъ ему воззрѣнія на цѣль, къ которой должны стремиться люди, и на средства, котрыми она достигается. При этомъ въ свое оправданіе они говорятъ обыкновенно, что истина, истекшая изъ устъ ихъ учителя, не могла быть всюду и во всякое время выражаема одинаково; что однимъ нельзя было даже говорить того, что можно было сказать другимъ, и что высшіе изъ его слушателей участвовали въ бесѣдѣ его съ бодисатвами и богами; ученіе же это не осталось на землѣ послѣ его смерти, а было сохранено на небесахъ, во дворцахъ драконовъ, и уже

в послѣдствіи времени подобно отсюда великими послѣдователями Будды, каковы Нагараджуна, Арьясанга и другіе; дальѣе было еще ученіе Будды, которое онъ и произносилъ даже не на землѣ, а возносясь чудотворной силою на различные слои небесъ—и это ученіе хранилось у Ванжрадара или Гухьяпати, и еще позднѣе предъидущаго оно стало распространяться между людьми.

Изъ тона разсказа этого естественно выводится такое заключеніе, что онъ, какъ самъ есть произведеніе позднѣйшаго времени, плодъ дальнѣйшаго развитія буддизма, такъ и эти три части, или отдѣлы ученія буддійскаго, должны быть не одновременны, и не принадлежать одному и тому же лицу, а появились въ различное время, и притомъ въ известной послѣдовательности. А если и допустить, что они представляютъ возможность происхожденія даже отъ одного и того же начала, то все таки явно обличаютъ въ себѣ послѣдующее развитіе и распространеніе тѣхъ идей, которыя лежали основой въ ученіи самаго Будды. Даже вѣрится, что главные идеи каждаго изъ этихъ отдѣловъ были взяты изъ различныхъ источниковъ и принадлежали или собственному созданію позднѣйшихъ учителей буддизма, или могли быть ими заимствованы изъ постороннихъ ученій. Буддисты же, желая придать болѣе силы и вѣса собственнымъ возрѣніямъ и умозаключеніямъ, естественно, поставлены были въ необходимость освятить оныя ореоломъ своего учителя Будды, и такъ или иначе закрѣпить исходъ оныхъ авторитетомъ его интимныхъ бесѣдъ и наставленій, для успѣшнаго воздѣйствія на умы народа ¹⁾.

Такимъ образомъ все ученіе буддистовъ, сообразно тремъ степенямъ религиозно-нравственнаго буддійскаго совершенства—шравакамъ, прать-екабуддамъ и бодисатвамъ или просто буддамъ, само сабою разграничивается на три яны или періода ²⁾: а) на періодъ первоначальнаго буддизма, из-

¹⁾ См. Пр. Васильева о буддизмѣ Т. I.

²⁾ Первая эпоха буддизма, ограничиваемая почти однимъ столѣтіемъ, представляетъ будійскую вѣру въ формѣ патриархальной; затѣмъ, въ періодъ хиньяны, возникающія несогласія между буддистами возбуждаютъ споры и вызываютъ соборы для разбора проти-

вѣтнаго въ исторіи онаго подъ именемъ хинаяны, и во всей подробности раскрываемаго въ школахъ вайбаниковъ и саутрантиковъ, б) на періодъ послѣдующаго буддизма или махаяны, господствующаго въ школахъ югачарьевъ и мадьяниковъ; и, наконецъ, в) періодъ крайняго развитія буддизма, въ мистицизмъ настоящаго времени, имѣющемъ начало и основу свою въ откровеніяхъ Варджрадары. Какія же главныя идеи, и какъ онѣ раскрываются въ этихъ отдѣлахъ буддизма, сообразно своей послѣдовательности развитія во времени?

Патріархальная и хинаяническая эпоха буддизма.

Въ самыхъ древнихъ сутрахъ 1) буддизма, ближайшихъ ко времени появленія письменной литературы въ Индіи, мы находимъ ясныя указанія на то, что Будда Шакья-Муни, во имя своихъ новыхъ религіозныхъ идей, переходя изъ мѣста въ мѣсто, являясь предъ царями и частными лицами, обращалъ ихъ всѣхъ одною и тою же проповѣдью о четырехъ истинахъ: *мученіи, сыпленіи, отверженіи и пути*. Эти-то четыре истины и составляютъ главныя основанія въ ученіи древняго буддизма или школы шараваковъ (первыхъ слушателей Будды), которое получило потомъ значительную обработку и развитіе въ хинаянѣ, гдѣ первоначальное ученіе восполнено было еще проповѣдью о двѣнадцати виданяхъ (путяхъ къ сверженію суетности въ видахъ нравственнаго усовершенствованія).

Такъ въ эту эпоху Хинаяны (малой перемены) въ идею первой изъ четырехъ истинъ буддизма—*мученія*, въ

ворѣчій между враждующихъ собою партій. Эти партіи, въ числѣ 18-ти, послѣ соборовъ удержавъ свои отличительныя черты, долгое время продолжаютъ мирно наслаждаться своимъ существованіемъ и наконецъ соединяются въ двѣ главныя вѣтви буддизма—вайбаниковъ и саутрантиковъ; изъ нихъ въ позднѣйшее уже время образуется новая система, извѣстная подъ именемъ махаяны, въ школахъ югачарь въ и мадьяниковъ, вмѣстѣ съ выродившеюся отсюда затѣмъ особою вѣтвію махаяны—мистицизмомъ настоящаго времени.

1) Сутрами вообще называются книги религіозно-нравственнаго содержанія.

отношеній всего существующаго, какъ невѣчности онаго, уже вошло ученіе о всемъ, составляющемъ міръ, и о скандахъ, существенныхъ элементахъ каждаго предмета, а идея *смиленія* разложилась на ученіе о чистомъ и нечистомъ, или составномъ и несоставномъ, и о причинахъ дѣйствующихъ и вспомогательныхъ; ученіе же объ *отверженіи*, первоначально тѣсно связанное съ путемъ, обнимало собою одни только разные предписанія или правила, отрицательно лишь опредѣляющія нравственную дѣятельность человѣка, что впрочемъ не могло удовлетворить надолго, и въ соединеніи съ нравственностію, наряду съ нею, векорѣ должны были явиться усовершенствованія—умственное и созерцательное, какъ увидимъ далѣе.

Собственно же путь нравственнаго усовершенствованія въ Хинаянѣ представляется въ 37-ми членахъ, и не заключаетъ въ себѣ ничего особеннаго. Вотъ нѣкоторыя черты онаго: нужно помнить или наблюдать надъ 4 предметами: тѣломъ, ощущеніемъ, душой и виѣшностію; нужно имѣть 5 органовъ или силъ, таковы: благочестіе, прилежаніе, память, созерцаніе, разумъ и проч. И этотъ хинаяническій путь долгое время служилъ единственнымъ условіемъ къ достиженію нравственной цѣли у праваковъ; но потомъ ученіе объ отверженіи и пути совершенно разграничилось: къ первому отнесена была вся созерцательная сторона, состоящая изъ различныхъ стихій, вносимыхъ въ оную послѣдовательно различными школами; второй же т. е. путь тоже послѣдовательно разбился на 5 степеней: запасающую, приспособляющую, созерцающую, устрояющую и конечную—путь неученія или совершенной недѣятельности. Вступленіе на этотъ путь уже представляетъ тутъ постепенность нравственныхъ званій, начиная отъ сротопанны и анагамина до пархана,¹⁾ которые образуютъ родъ миѳологіи; ему соотвѣтствуетъ извѣстное количество земель, и достиженіе той или другой земли обозначаетъ возвышеніе на извѣстную степень нравственности. Названіе же Архана есть самое высшее званіе у первыхъ буддистовъ, которое носили только первые ихъ патріархи, также и всѣ тѣ

¹⁾ Различныя степени нравственнаго усовершенствованія, разъясненіе коихъ будетъ далѣе на своемъ мѣстѣ.

лица, которыя, по священнымъ легендамъ, были просвѣщены самимъ Буддою. Въ первыя времена оно означало не болѣе, какъ побѣдителя страстей, или достойно выполняющаго обѣтъ нищенства; а послѣднее титло Будды, означающее мудрый, по всей вѣроятности позднѣйшаго происхожденія, и явилось только тогда, когда въ составъ буддизма вошло умственное усовершенствованіе. И действительно, сначала будда умъ шраваковъ былъ извѣстенъ не болѣе, какъ арханъ, и побѣдитель сансары ¹⁾.

Махаяническая эпоха.

Далѣе въ Махаянѣ (большой переправѣ) и Будда проповѣдуетъ уже не пустотѣ и барамитахъ (средствахъ и видахъ высшаго нравственнаго совершенствованія). Идею пустотѣ, согласно воззрѣніямъ буддистовъ, есть съ одной стороны то, что мы отыскиваемъ въ каждомъ предметѣ отдѣльно, какъ основу, какъ нѣчто неизмѣняемое и независимое отъ формъ: въ этомъ случаѣ оно есть и не есть, существуетъ какъ отрицаніе или противоположеніе всему, видимо существующему, и не существуетъ, какъ не принадлежащее къ этому видимому бытію; съ другой стороны это есть то отвлеченное истинное бытіе, которое существуетъ во всемъ, ни въ чемъ не заключающа, и все заключающа въ себѣ; бытіе это и невообразимо, оно не можетъ быть предметомъ и стремленій нашихъ. Когда умъ вознесется до этой степени отвлеченія, въ которой уже не можетъ сопровождать его здравый, критическій анализъ, онъ предается какому-то упоенію, въ которомъ не можетъ дать себѣ отчета, но которое составляетъ для него необыкновенную прелесть: онъ не можетъ воротиться назадъ, безотчетно носится въ хаосѣ отвлеченности, и говоритъ самымъ непонятнымъ языкомъ. Въ такомъ видѣ мы должны смотрѣть на ученіе о пустотѣ.

Отсюда выходитъ, что съ одной стороны и всѣ предметы, входящее въ ученіе вѣяныхъ шраваковъ, и сканды, истинны 37-ми членовъ боди (святости), шраваки, сротопанны, ана-

¹⁾ Сансара—міръ суеты, чувственности и перерожденій.

гаминь, архань и пратики¹⁾, не существуютъ, неистинны, пусты; съ другой стороны, въ слѣдствіе этой же пустоты, они и существуютъ; однимъ словомъ здѣсь сливаются все противорѣчія: положительное и отрицательное составляютъ тождество.

Такимъ же образомъ внѣшній міръ, или сансара, долженъ быть предметомъ отверженія не потому только, что онъ мучителенъ, что все въ немъ невѣчно, но и потому, что онъ въ существѣ своемъ пустъ; слѣдовательно въ немъ нѣтъ ни одной твердой точки, на которую бы умъ могъ обратить устойчиво свое вниманіе, на чемъ бы онъ могъ успокоиться.

Мало того, допущеніе въ умъ всякаго субъективнаго понятія становится уже его омраченіемъ, препятствіемъ къ его совершенству и полной чистотѣ, которая соотвѣтствуетъ пустотѣ. Такимъ образомъ высшая мудрость требуетъ, чтобы ни о чемъ не думать, ни къ чему не прилѣпляться, и однакожь субъективно и условно дѣйствовать на этомъ пути неистинности или призрачности, пока не возысишься въ чистѣйшую область разума. Поэтому махаянисты допустили потребность таковаго нравственнаго восхожденія по степенямъ шраваковъ; только четыре истины или двѣнадцать виданъ превратились у нихъ въ догматъ о шести барамитахъ—именно; стремящійся къ истинному, нравственному восхожденію долженъ былъ уже вооружиться терпѣніемъ, прилежаніемъ, созерцаніемъ и мудростію. Тогда какъ въ Хиньянѣ требуется только, чтобы человѣкъ отбросилъ все въ видахъ личной, истинной нравственности, здѣсь же напротивъ требуется уже укрѣпленіе себя всеми моральными и умственными совершенствами. Въ виду этого положительнаго усовершенствованія личности, въ Махаянѣ является и другая новая сторона дѣятельности, это рабамита подаянія: прежній буддизмъ не давалъ и не имѣлъ ничего, чтобы можно было дать другому; онъ старался по возможности даже и не принимать ничего отъ другихъ, кромѣ развѣ необходимаго подаянія, а тутъ онъ самъ обязывался дѣлать добро другимъ и помогать имъ въ житейскихъ нуждахъ.

¹⁾ Представители различныхъ степеней религіозно-нравственнаго совершенства.

Теперь въ первый разъ уясняется и отношеніе буддиста не только къ обществу человѣческому, но и положеніе его среди всѣхъ живыхъ существъ въ мірѣ: теперь онъ не дорожитъ ничѣмъ и не щадитъ для нихъ ничего, готовъ жертвовать имъ не только своимъ имуществомъ, но даже и жизнью. И вотъ легенды рассказываютъ, какъ Будда въ прежнихъ перерожденіяхъ продавалъ себя для того, чтобы помочь ближнимъ, какъ бросался на съѣденіе дикихъ звѣрей, чтобы сохранить имъ жизнь. Другія легенды рассказываютъ даже и о позидѣйшихъ представителяхъ крайняго буддизма, какъ они вырывали у себя глазъ, чтобы исполнить чужую просьбу, отрывали у себя части тѣла, чтобы прокормить ими червей. Прежніе бикшу¹⁾ обязывались только не убивать животныхъ (впрочемъ сомнительно, соблюдалось ли во всей строгости это предписаніе), теперь же они обязывались видѣть въ нихъ своихъ друзей, даже братьевъ, родныхъ имъ какъ по житейской судьбѣ, такъ и по природѣ. Буддизмъ гордится уже не однимъ человѣколюбіемъ; онъ созидаетъ ученіе и о любви и милосердіи, которыя и составляетъ отличительнымъ характеромъ своей вѣры; но отвергая ихъ во всѣхъ другихъ религіяхъ, онъ между тѣмъ искажаетъ любовь и милосердіе, эти возвышенные порывы души, въ суетвѣрныхъ и докрайности грубыхъ мелочахъ своей жизни.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Махаяна расширяетъ и область неба и населяетъ оную новыми мифологическими существами, бодисатвами, различнаго званія и достоинства: тутъ являются бодисатвы, учащіяся и не учащіяся; они сопровождаютъ буддъ, слушаютъ у нихъ ученіе; будды отправляютъ ихъ въ другіе міры къ другимъ буддамъ для передачи имъ порученій или для выслушанія ихъ наставленій. Есть также между ними высшіе бодисатвы, которые равны буддамъ, и которые достойны быть истыми исхожденіями Будды, и могли бы сдѣлаться сейчасъ же такими, если бы ихъ не удерживало отъ этого чувство безредѣльной любви и милосердія къ живымъ существамъ. Таковъ Авалокитошвара, обладающій самы-

¹⁾ Бикшу собственно значить не имѣющій никакой собственности, или круглый нищій.

ми чудесными атрибутами, которые открываютъ ему пути во всѣ міры, и разрушаютъ всѣ преграды въ дѣлѣ милосердія; такова и Тара, женское божество, просвѣтительный и милосердый Манджури, хранитель тайнъ божественныхъ Ваджрадара съ подрукою его Дакини, и самый Майтрея, ожидаемый будда, наместникъ Шакья-Муни, пособлявшій нѣкогда ученикамъ послѣдняго въ разумѣніи и объясненіи его ученія. Казалось бы, въ этомъ мифологическомъ изображеніи любви и милосердія бодисатвъ ко всѣмъ живымъ тварямъ можно было видѣть проблескъ мысли у буддистовъ о промыслѣ высшаго, безконечнаго существа, но тутъ на самомъ дѣлѣ еще было далеко до тѣхъ понятій, которыя мы соединяемъ съ промысломъ Творца Вседержителя, всевидящаго, всемилосердаго Бога. Бодисатвы, не смотря на свои дивныя совершенства, все таки остаются еще второстепенными существами; они еще подобно другимъ смертнымъ кружатся въ сансарѣ, и чужды всякихъ атрибутовъ высочайшаго бытія. Что же такое самъ Будда? И онъ въ Махаянѣ также не творецъ и не правитель міра; онъ и здѣсь не болѣе, какъ холодная, ни о чемъ незаботящаяся личность, всецѣло погруженная въ слои нирваны, состояніе абсолютнаго покоя, или лучше ничтожества 1).

Махаяно-магическая эпоха.

Но не надолго осталось въ такомъ видѣ ученіе махаянистовъ; оно издавна носило уже въ себѣ очень замѣтные зародыши новыхъ теорій,—и вотъ, какъ естественный и полѣдній выводъ изъ возрѣвнѣй Махаяны, является въ свое время новое (господствующее въ настоящую пору) между буддистами) направление магическое. Это ученіе, образовавшееся изъ различныхъ дарани (магическихъ словъ или заклинаній), составляетъ конечный пунктъ развитія не только созерцательной стороны буддизма, но и всего его ученія.

Эти магики проповѣдуютъ, что никогда силы нашего духа не могутъ быть такъ могущественны, какъ когда онъ сосредоточивается къ одному концу, — и по мѣрѣ степени свя-

тости, занимаемой существомъ, сосредоточивающимъ такъ свои мысли, выше бываютъ у него и самыя силы. Занятіе такимъ сосредоточеніемъ, или углубленіемъ въ него, называется просто самади или же погруженіемъ въ самади. Будда или Бодисатва, стоящій на такой степени созерцательности въ состояніи самади, производитъ таинственныя и удивительныя вещи, и нѣтъ ничего недоступнаго для его производительности посредствомъ такого сосредоточенія духа. Такъ онъ можетъ освѣщать собою все міры, отражать ихъ въ самомъ себѣ, свободно сзывать ихъ буддъ и творить многое, тому подобно. Маудгальяна напр. бросаетъ свой поясъ на землю и никто не въ силахъ поднять его. Бодисатва погружается въ самади, и его никто не можетъ видѣть, ли онъ дѣлаетъ всѣхъ невидимыми и прочее. Но такое свойство направлять нашъ духъ, если и дается въ слѣдствіе выполнения извѣстныхъ нравственныхъ и умственныхъ условій, тѣмъ не менѣе есть съ своей стороны и плодъ изученія или пріученія духа.

Всѣ магики — буддисты уже другое, совершенно новое значеніе даютъ и личности своего учителя — Будды; они усвояютъ ему, особое тѣло — самобогакая, тѣло блаженства (которое въ первый разъ является въ нихъ ученихъ, и есть ихъ личный вымыселъ). Самобогакая — это тѣло личности, доставшееся ему въ слѣдствіе выполнения всѣхъ трехъ условій нравственнаго усовершенствованія. Будда же собственно, какъ будда дѣйствительный, самостоятельный и вѣчный, есть не что иное, какъ дармакая или свабагакая — тѣло, бытіе отвлеченное, абсолютное.

Но въ чемъ же заключается это бытіе? не въ той же ли простотѣ, которая уже намъ извѣстна, гдѣ разумъ одна пустая идея, ничего не заключающая въ себѣ и не объ чемъ не думающая; небезпокоющаяся; гдѣ всевѣденіе есть встрѣча лицомъ къ лицу съ тою же пустотою, которая *все и ничто*? Шакья-Муни съ тѣхъ поръ, какъ окончилъ свою земную проповѣдь, съ тѣхъ поръ, какъ оставилъ этотъ міръ, кончилъ съ нимъ и весь расчетъ; ничто не пробудитъ его изъ его страшнаго сна для какой бы то ни было дѣятельности. Другое дѣло — его ученіе; оно оставлено имъ для руководства людей, а самому ему нѣтъ до нихъ дѣла. Но какъ бы то ни было,

ученіе махаяно-магиковъ не уничтожаетъ однакожъ личности Будды, какъ это было у хаянистовъ и первыхъ махаянистовъ; и хотя сливается личность его съ общимъ бытіемъ, дѣлаетъ ее навѣки безмолвной, но съ тѣмъ вмѣстѣ допускаетъ, что Будда есть все таки особая личность, и описываетъ его чудныя свойства и дарованная ему силы; словомъ, Будда въ мистицизмѣ существуетъ какъ бы съ незапамятныхъ временъ, и удерживаетъ за собою всѣ права божескія ¹⁾.

Изложивъ эти общія идеи, которыя возникали въ буддѣйскомъ ученіи послѣдовательно, теперь перейдемъ къ частностямъ сего ученія.

(Продолженіе будетъ)

¹⁾ См. у Арх. Ярос. Нила о буддизмѣ ст. 10.

СОДЕРЖАНІЕ. *Отдѣлъ Оффиціальныи* I. Распоряженія Высшаго Правительства. II. Распоряженія Епархіальнаго Начальства. III. Извѣстія. IV. Объявленія. *Отдѣлъ Неоффиціальныи*. I. О буддизмѣ, какъ основѣ калмыцкой ламайской вѣры.

Редакторъ Г. Михайловскій.

Дозволено цензурою. 14-го августа 1878 года.
Ставрополь. Печатано въ Типографіи Губернскаго Правленія.